

СТЕНОГРАММА

"Круглого стола" фракции ЛДПР по вопросу

**«Обеспечение технологического лидерства:
задачи законодательных и нормативно-правовых процессов»**

Здание Государственной Думы. Зал 1004.

04 декабря 2024 года. 16 часов 00 минут.

Председательствует заместитель руководителя фракции ЛДПР
С.А.Наумов.

Председательствующий. Добрый день, уважаемые коллеги!

Начинаем нашу работу. Идёт трансляция. Часть экспертов принимают участие по видео-конференц-связи.

По поручению Леонида Эдуардовича Слуцкого, руководителя фракции ЛДПР Государственной Думы, мы в этом году очень интенсивно работаем с предпринимательским сообществом, хорошо помогает в этом наш совет по предпринимательству, который ведёт в том числе Денис Викторович Никитас, которого я буду сегодня просить помогать мне в ведении этого мероприятия и в подготовке рекомендаций.

Рекомендации у нас с такого рода дискуссий поступают в совет по законодательству нашей фракции, я думаю, что даже уже в этот понедельник мы Леониду Эдуардовичу Слуцкому доложим о том, какие рекомендации прошли через обсуждение на совете по законодательству, и уже на фракции их одобрим.

Неделя у нас предстоит очень серьёзная, мероприятия, связанные с 35-летием нашей партии. И сегодняшняя дискуссия предваряет заседание Экономического совета ЛДПР, который будет создан в рамках партии, куда войдут ведущие депутаты и сенаторы фракции ЛДПР, с одной стороны, и наши коллеги, которые к нам уже присоединились, это очень авторитетные эксперты, специалисты, хозяйственники, люди дела. И сегодня мы будем иметь возможность эту повестку также затронуть.

В Думе достаточно жёсткий режим, могу сказать, что максимальные выступления, которые получают представители в той или иной фракции на пленарном заседании, 10 минут, но, как правило, семь. Поэтому нашим первым докладчикам я дам времени побольше, особенно с учётом того, что у нас сегодня открывает нашу дискуссии очень уважаемый мной эксперт, доктор экономических наук, профессор Московского государственного университета, российский экономист-кибернетик Елена Николаевна Ведута.

Мы давно с Еленой Николаевной планировали начать такое взаимодействие, и я всегда принимаю участие в тех мероприятиях, которые делают мои друзья, в том числе Андрей Михайлович Бирюков, небезызвестный по проекту российско-белорусского экономического проекта. Да, он сейчас в Китае находится, передаёт нам всем большой привет. И после этого я предоставлю слово своему коллеге, с которым мы уже в этом году не раз начинали такие интересные, перспективные дискуссии, Владимиру Андреевичу Гамзе.

Пожалуйста, Елена Николаевна. До 10 минут.

Ведута Е.Н. Извините за голос, но не могла не прийти, я просто, два дня была температура, сейчас вроде...

Председательствующий. Ну, здесь ещё ваши студенты, да?

Ведута Е.Н. Да-да.

Председательствующий. То есть у нас сегодня, коллеги, помимо прочего Елена Николаевна со студентами.

Ведуга Е.Н. Спасибо за приглашение, потому что, действительно, вопрос технологического лидерства страны – это очень серьёзный вопрос.

Проверила национальные проекты, которые в этой связи заявлены в нашей стране, выборочно, которые должны быть реализованы. Ну, у меня возникло сразу много вопросов к этим проектам.

Во-первых, вопросы возникают в связи с тем, что и до этого мы называли разные национальные проекты, но никогда не анализировали причину, а почему они не были выполнены.

Возникают вопросы к методическим указаниям разработки целевых показателей. На базе какой информации они составляются, вот эти национальные проекты, и как выстраивается сама система вот таких вот алгоритмов, позволяющих достичь вот этих целевых показателей? К сожалению, могу сразу сказать, что ничего подобного нет, то есть мы как бы, вот так приходится обрезать. На ... рисуем какие-то цифры, потом делаем какие-то странные эконометрические прогнозы, не имеющие отношения никакого к управлению развитием экономики страны, и, соответственно, как говорит замминистра экономики некая Крючкова, в конечном итоге всё принимается чуйкой.

То есть мы находимся сегодня фактически в XXI веке, когда настолько развита цифровая экономика, когда гордятся в том же Китае, насколько они составили, действительно, очень обширные отраслевые цифровые платформы, они понимают те проблемы, которые перед ними стоят, мы в это время пытаемся решать все наши проблемы самыми примитивными монетаристскими инструментами. Откуда взяты эти инструменты? XVI-XVIII века. Но где мы с вами окажемся, если всё делается вручную, методом

"мне так кажется", соответственно, не выполняется, не анализируется, почему, не делаются выводы, и всё пошло, и поехало.

Вот в этой связи мне бы хотелось отметить, чем занимаются сегодня как раз Соединенные Штаты? Трамп так объясняет, что вот доллар для него самое важное, самое главное, но на самом-то деле доллар действительно для них важен. Но на самом деле они заниматься будут реиндустриализацией, при этом очень четко говорят, чтобы её сделать, нам нужно выстраивать соответствующие производственные цепочки. Кто в мире выстраивал такие цепочки? Это Иосиф Виссарионович Сталин.

Единственная модель планирования экономики, которая требовала выстраивания этих цепочек, причем с учетом ещё и обратной связи, была реализована в нашей стране, чем объясняется то, что мы выиграли во Второй мировой войне, стали страной биполярного мира, и потом перед нами, встали новые задачи, в частности, как нам эту модель экономики с ВПК наПравить на рост качества жизни, и как нам включить автоматизированную систему управления, чтобы мы гибко реагировали на все изменения в конечном спросе и на предложения по новым технологиям, быстро могли строить сбалансированное развитие экономики.

И в этом случае, как говорили консультанты, советники Президента Кеннеди, если русские сделают государственную автоматизированную систему управления, они выиграют в холодной войне. Никуда эта задача не ушла. Мы, сколько уже лет продолжаем о ней говорить, считайте, с 1958 года мы начали, потеряв 10 лет, когда вышла книга "Кибернетика" Норберта Винера, мы её почему-то посчитали, что это лженаука. Потом у нас 1958 года, дали указание, что надо это сделать, но, как всегда, наши ученые почему-то пошли по пути списывания и копирования западных моделей и никакой помощи нашему Госплану вот это списывание не давало.

Итак тем не менее возникает вопрос. А действительно "трампономика", он выйдет на сталинскую модель? Я вполне допускаю, что выйдет. Почему? Потому что другого никакого практического опыта реализовано не было, кроме... западный опыт – это всегда глубокий кризис, разрешаемый в итоге войной, была Первая, Вторая, теперь всё идет к третьей мировой войне, к очень страшной, дай бог, её не будет.

Но как же выйти мирно? Вот Трамп поставил задачу и заявил, что их больше будут интересовать кибернетики, айтишники, математики, нежели эксперты-либералы. Болтология заканчивается.

Теперь что касается Китая. На последнем III Пленуме КПК Си четко сказал: мы обязаны создать такую интегрированную цифровую платформу, которая сумеет скоординировать действия всех наших отраслей, по сути дела, скоординировать отраслевые платформы для того, чтобы мы гармонично двинулись в сторону роста качества жизни.

Возникает тогда вопрос. А что Российская Федерация в этой связи? Вот честно вам скажу, пока что Российская Федерация, вот сам механизм управления экономикой выглядит: каждый сам по себе, из министров почему-то все спрятались за Набиуллиной. А куда спрятался Решетников, что он делает? А Решетников, оказывается, собирает госстатистику, информацию посмертно, которая врет с повторным счетом согласно западному стандарту системы национальных счетов. Потом передают эту информацию в институт прогнозирования, который строит абсолютно не имеющий никакого отношения к практике... экономические прогнозы, не имеющие отношения к управлению, но создают наукообразие. И так по всем институтам институт прогнозирования создает наукообразие, нам это всё нравится, вроде бы, как у нас, даже всё научно, цифры, якобы обоснованы.

Но, в конечном итоге, срabатывает, как мы понимаем, чуйка, она запускается в сырьевые показатели, которые наш Президент озвучивает на

майских в своих указах. Ну и возникает вопрос. А дальше-то что, как мы будем дальше жить?

Вот на сегодня, чтобы завершить, не очень время забирать, я хочу сказать, что конкуренция государств, в конечном итоге, перенесется в сферу, кто лучше управляет развитием экономики, повторяю, не финансы (доходы, расходы), а именно развитием экономики организаций, общественным производством, выстраиванием производственных цепочек, которые нам необходимы, чтобы реализовать наши стратегические задачи.

И в этой связи, конечно, вот эту рутинную работу по расчетам балансов следует передать искусственному интеллекту, но передать её можно только в том случае, если у тебя есть система математических алгоритмов, описывающих, имитирующих поведение экономики в направлении той сырьевой функции, которую мы задаём, конечно же, рост качества жизни.

И вот в этой связи ни одна страна мира, не имея опыт сталинской модели, не смогла подняться выше сталинской модели, эти были исследования сделаны в Советском Союзе, когда учёные продолжали упорно двигаться в направлении создания новой модели развития экономики в сторону улучшения жизни людей, но, к сожалению, наша номенклатура бывшая выбрала другой путь – демонтаж системы управления страны в качестве периферийной страны, капитализма. И сегодня кажется, что это странно, что да, неужели мы не сможем вырулить обратно, реализуя передовую систему управления экономикой.

Я считаю, что всё это возможно сделать. Подготовку кадров легко организовать. И пора начинать это делать. В этом случае, только в этом случае Россия становится лидером, локомотивом выхода из глобального кризиса мирным путём, и поведёт за собой страны БРИКС, и другие страны,

и тоже Трамп с удовольствием обратится за нашим опытом, потому что ни у кого сегодня мирного пути выхода из глобального кризиса нет.

Сама наша жизнь, наш практический опыт, наш славный практический опыт заставляет нас быть первым локомотивом, который реализует модель мирного выхода из глобального кризиса.

И в этой связи, я думаю, может быть, имеет смысл в качестве одной из рекомендаций хотя бы один из этих названных национальных проектов попытаться там внедрить, что-то типа искусственного интеллекта, потому что там одна ложь, как и сами показатели, так и абсолютное отсутствие всяких инструментов, практическая их реализация. Пора открыть глаза и честно сказать, что у нас в экономике коллапс.

Председательствующий. Напрашивается в качестве пилота "Экономика данных" – национальный проект, как раз где...

Ведута Е.Н. Да. Но пока что экономика данных собирается просто так. Давайте будем собирать модель.

Всё. Спасибо за внимание!

Председательствующий. Давайте! Давайте! Хорошо! Мы выйдем на Максута Игоревича Шадаева.

Хочу сказать, что вот такой подход, о котором Елена Николаевна сказала, такой ориентированный на рекомендации, мы только что с Леонидом Эдуардовичем Слуцким реализовали на выездном заседании нашей фракции в Калуге, там многие были представители наших региональных структур и подразделений, и в том числе тема кадров, о которой вы сказали, она была в центре. Мы эти рекомендации сейчас направили в Правительство, потому что участвовал как раз Министр экономического развития Максим Геннадьевич Решетников в этом заседании, мы этот диалог с ним продолжим. И Полпред Президента в Центральном федеральном округе Игорь Олегович Щёголев тоже получил

наши рекомендации. Вообще их получили все председатели Законодательных Собраний регионов. То, что мы с вами сегодня сделаем, ляжет уже в ту канву, которую мы продолжим.

С Владимиром Андреевичем Гамзой, как я уже сказал, мы работаем очень интересно, интенсивно. Я считаю, наш успех на выборах в Эл Курултай Республики Горный Алтай – это в том числе правильно подобранный, высокий такой уровень интеллектуальной дискуссии, которую мы сделали в Горно-Алтайске в августе. С той поры не прекращаем обмен идеями.

Владимир Андреевич – председатель Совета Торгово-промышленной палаты Российской Федерации по финансовой, промышленной и инвестиционной политике, член правления и Торгово-промышленной палаты, и Российского союза промышленников и предпринимателей.

Владимир Андреевич, у вас тоже есть льгота и привилегия расширенного выступления.

Гамза В.А. Спасибо, Станислав Александрович!

Добрый день, уважаемые коллеги!

Уважаемая Елена Николаевна!

Можно я оттолкнусь от ваших тезисов и продолжу? На самом деле полностью вас поддерживаю.

Ведута Е.Н. Будем работать вместе, я думаю.

Гамза В.А. Основная функция развитого рыночного государства – это построение развитых, конкурентоспособных, лучших в мире отраслей. Это задача государства. Это не задача рынка самого, это не задача предпринимателей. Предприниматели сами по себе не могут решать такие задачи. Это задача государства.

Для того чтобы государство могло решать такие задачи, оно должно реализовывать национальные, интегрированные, сквозные проекты – проект

создания лучшего в мире искусственного интеллекта, проект создания лучшего в мире программного обеспечения, проект создания лучшей в мире станкоинструментальной отрасли и так далее.

Но это должны быть сквозные программы. Дело в том, что невозможно построить эффективное машиностроение, если у вас нет нужного образования, науки, НИОКР, материаловедения, химии, станкоинструментальной отрасли. И только в конце, если у вас всё это выстроено, только в конце появится высокоэффективное машиностроение. По-другому это не работает. Мы же всё время работаем в парадигме ситуационных решений: вот возникла проблема – заткнули, возникла проблема – заткнули. Надо переходить именно к реализации таких национальных проектов. И, естественно, реализация таких проектов требует долгосрочного, минимум 15-20, а то и 30 лет планирования экономического развития. А то, что мы сегодня живём по трёхлетним планам бюджета, у нас основной план развития это бюджет, вот мы на три года бюджет нарисовали и думаем, что мы что-то там спланировали. Причём на самом деле чётко попадаем, как правило, только в первый год этого бюджета.

И надо исходить всегда из того, а что есть реально у нас? Мы за там последние 35 лет новой России, после советской, получи от советской России, именно от России около 35 тысяч крупных промышленных предприятий, половину, например, растеряли. Сегодня около 18 тысяч у нас крупных промышленных предприятий, но они есть, и более 20 тысяч средних промышленных предприятий. Они у нас есть, они работают. Да, они требуют реновации, модернизации и чего угодно, но это наша работающая экономика, работающая промышленность. И надо первое, что сделать, именно на базе уже существующей этой промышленности формировать развитие дальше, а не создавать какие-то непонятные отдельные там заводы, комбинаты и так далее. Нужно, чтобы любой план сегодня развития, он базировался на

развитии того, что у нас есть. Нам не надо это, мы и так много потеряли. Мы одна из стран, у которых самый низкий уровень сохранения прошлого труда, то есть добавленной стоимости, мы всё время перестраиваем, перестраиваем, и всё, что нам там было: а давайте разрушим, давайте снесём, давайте демонтируем и так далее.

Теперь у нас в связи с тем, что сильно изменилась структура экономики после советской России, у нас возникли большие диспропорции в инфраструктуре в обеспечении основными источниками развития на различных территориях. Надо чётко провести, я бы сказал так, провести ревизию инфраструктуры, которая у нас на сегодняшний день есть. И уже на базе этой инфраструктуры решать такие вот национальные задачи и посмотреть, может быть, где-то под избыточную инфраструктуру всё-таки создавать там мощности производственные.

Не могу не сказать о банковской системе. В инвестициях в основной капитал в прошлом году банковская система заняла долю 6,4 процента. При этом банковская система на финансовом рынке занимает 77 процентов. Вот такая гора рождает вот такую "мышь" инвестиций в основной капитал. А основными "китами" экономического развития являются инвестиции в основной капитал, инвестиции в человеческий капитал и полезные ископаемые. У нас в принципе есть всё, кроме одного – инвестиции в основной капитал. По прошлому году, несмотря на высокий рост, мы достигли всего лишь 20 процентов. Для того чтобы развиваться темпами выше среднемировых или хотя бы на уровне среднемировых надо иметь 25 процентов инвестиций в основной капитал, чтобы выше развиваться – 30. В Китае – 42, почувствуйте разницу. Не будет этого, мы ничего не сделаем.

Теперь по поводу того, что сказала Елена Николаевна. Слушайте, ну как можно развиваться, не имея полного понимания обо всей системе

ресурсов для экономического развития? Давайте хотя бы к таблицам Леонтьева вернемся.

Давайте создадим балансы региональные, отраслевые, межрегиональные, межотраслевые, федеральные и так далее. Без этих балансов невозможно планировать. Может быть, мы потому и живем трехлетними бюджетами, что у нас... Я не могу не сказать, для меня это боль. Вы знаете, где находится СОПС – Совет по развитию производительных сил в стране, национальный совет, который в свое время был при Правительстве? Он сегодня как падчерица какая-то, в Академии внешней торговли. Причём здесь Академия внешней торговли? Его постепенно сначала спустили на Минэкономразвития, потом отдали. Был академик Гранберг, ещё как-то... Сегодня практически разрушен этот СОПС. Надо 100 процентов восстановить, надо вернуться к нормальному планированию. Это не атрибут социализма. Это атрибут цивилизованного развития государства. Мы должны это понять. Без планирования как можно развиваться?

Я считаю, что сегодня нужно создать для того, чтобы решить все эти задачи, нужно создать два координационных органа государственных. Первый координационный орган – это совет по финансовой политике, и вообще, лучше бы по финансово-промышленной политике при Президенте. Пора соединить финансы и промышленность в единое планирование, в единый подход. Перестать принимать денежно-кредитную политику, которую сам Центральный банк пишет для себя и сам потом её успешно проваливает. Нужно, чтобы финансовая политика, финансово-промышленная политика формировалась при Президенте. И второй орган, без которого технологическое развитие невозможно, просто невозможно, это воссоздать аналог ГКНТ. Я участвовал практически по всем тем нормативным актам, которые сегодня приняты, портфель такой, замечательный портфель на

самом деле, я шляпу снимаю перед Белоусовым Андреем Рэмовичем за то, что он этот портфель задумал и, в принципе, реализовал. Это портфель по технологическому развитию. Сегодня там 10 нормативно-правовых актов, которые приняла Государственная Дума достаточно быстро. Очень здорово. Остался там последний проект закона о технологической политике. Я надеюсь, что в этом году будет принят. Но они не увязаны друг с другом. Мы принимаем закон 478-й о технологических компаниях, говорим, надо вот развивать, в том числе малые технологические... тут же принимаем изменения в закон о ГЧП, промышленное ГЧП, где масштаб отсечения от проектов от 10 миллиардов рублей. Подождите, так мы развиваем технологические компании, в том числе малые технологические компании, или мы всё-таки ставим барьер на развитие через такой замечательный механизм, как ГЧП?

Я думаю, если мы это все выстроим и увяжем, то у нас есть все шансы для того, чтобы высоко развиваться высокими темпами.

Спасибо!

Председательствующий. Большое спасибо!

На следующей неделе в Госдуме будет второе чтение законопроекта о технологической политике, очень серьезные дискуссии члены Комитета по экономической политике имели и с Правительством, и с другими участниками, и обязательно будет постановление Государственной Думы при принятии в третьем чтении, я буду выступать от фракции при третьем чтении, все обобщим.

Собственно говоря, сегодняшний разговор это как раз подпитка идеями экспертного сообщества для того, чтобы... на нас Правительство иногда обижается за нашу позицию, я, честно говоря, этому удивляюсь, потому что то, что мы за министров, за вице-премьеров и за премьеров голосовали в мае, не снимает с них ответственности за плохие, некачественные проекты

решений. А мы, к сожалению, видим, что сегодня, как Елена Николаевна сказала, и Владимир Андреевич, задача парламента – на равных абсолютно, на равных вырабатывать стратегические ориентиры. Мы никому это полномочие не уступим. Поэтому я вот, Владимир Андреевич, услышал ваши предложения.

Мне кажется, что мы по Совету производительных сил вполне можем, по СОПС, подумать действительно и выйти подумать действительно и выйти с запросом, давайте его парламенту подчиню, мы как раз эту стратегическую функцию будем вырабатывать, я уже предлагал в свое время, чтобы аналитический центр при Правительстве тоже работал и на депутатов Государственной Думы, тогда не будет вопросов у меня Минфина: а где у нас финансово-экономическое обоснование, а где деньги взять? Мы найдем, где деньги взять.

Спасибо!

Но на дворе цифровизация, поэтому мы очень много и плотно работаем с Агентством цифрового развития, Алексей Александрович Мостовщиков, генеральный директор, постоянно работает вместе с нами, не всегда нам даже удается вне цифровом варианте общаться, но после каждого такого мозгового штурма мы, по крайней мере, знаем, о чем говорить и с Григоренко, и с Шадаевым, и со всеми остальными.

Пожалуйста. Но вам уже поменьше, 5 минут.

Мостовщиков А.А. Спасибо большое. Да, уложимся, всегда рады видеть вас на наших мероприятиях участвовать, в ваших.

Две инициативы.

Первая проектная инициатива – это интеграционная платформа цифровых финансовых активов. Проблематика сегодня заключается в том, что сегодня крупные финансовые игроки рынка запускают платформы ЦФА, это создает новые инструменты для привлечения инвестиций в экономику, но

большой эффект будет достигнут как раз-таки при создании комбинированных отраслевых платформ, которые будут формировать единую среду данных по отрасли и рынок вторичного обращения. И как раз это не могут предложить существующие платформы. Производители смогут токенизировать свою продукцию и другие активы, и продавать их через биржу или привлекать под них инвестиции для развития.

Если говорить про механизм реализации, то сейчас вот и как раз при содействии экспертов и МФТИ, и во взаимодействии с РСПП мы видим следующие механизмы. Это создание единого цифрового пространства цифровой платформы с четкой системой верификации всех участников и инструментами контроля всего взаимодействия. Интеграция с государственными и коммерческими площадками, внедрение смарт-контрактов и запуска сервиса аналитики цен и создание качественной рейтинговой компании, которая основывается на реальных сделках. Сбор и хранение качественных данных, внедрение взаиморасчетов с помощью цифрового рубля, который сейчас пилотируется и будет внедряться в обиход и подключение в цепочку работ контролирующих служб, технадзор, лаборатории и так далее.

Основные эффекты от реализации мы видим в следующем. Это аккумулировать качественные данные для контроля, аналитики и прогнозирования, увеличить скорость транзакций и частоту обмена информацией, и также повысить уровень защиты транзакций и сделать финансовую систему менее уязвимой. И, конечно же, упростить взаиморасчеты и улучшить трансграничное взаимодействие, это при выходе на международные рынки, ну и, конечно же, создать новую инфраструктуру, поддерживающую выпуск и обращение ценных бумаг и цифрового рубля. Соответственно, от этого, соответственно, блага получают активно растущие МСП, крупный бизнес, который будет токенизировать свои активы и

обращать их на вторичном рынке, ну и, соответственно, будет развиваться инвестиционный потенциал компаний.

Вторая инициатива, она связана, коллеги сегодня здесь говорили по искусственному интеллекту. Владимир Владимирович говорил, что наша страна является одной из самых комфортных юрисдикций в мире для развития решений с применением искусственного интеллекта, в то же время есть определенные сложности в части порядка охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученной с использованием системы искусственного интеллекта. То есть когда у генеративной модели формируют те или иные как раз-таки авторские проекты и, соответственно, возникает вопрос: где, чьи права?

Соответственно, данным законопроектом предлагается внести поправки в Гражданский кодекс и очертить произведения, которые не будут подлежать правовой защите, это те, которые созданы исключительно генеративными моделями, искусственным интеллектом.

Также предлагается защитить права авторов, которые используют искусственный интеллект при создании произведений, но в данном случае необходимо доказать наличие существенного их творческого вклада. То есть автор, например, использует генеративные модели для создания своего произведения, ну, например, это было незначительное создание произведения в целом, он должен остаться автором, но доказать, соответственно, какой его творческий вклад и что он использовал в качестве инструментов на генеративных моделях. Также важно определить, что лицо являющееся правообладателем искусственным интеллектом, не может являться автором произведений. Ну, например, создатели платформ генеративных, там ChatGPT и других российских, априори они не могут быть автором на как раз таки те результаты, которые выдаёт эта генеративная модель, соответственно, это не может быть зарегистрировано в Роспатенте.

При этом важно закрепить возможность определения именно в пользовательском соглашении между правообладателем платформы, разработчиком платформы и пользователем, который использует эту платформу, и как раз-таки в этом соглашении прописывается разграничение прав на то произведение, которое будет создано в итоге.

На самом деле в мировой практике это используется, предлагается такое регулирование как раз ввести и в России. Таким образом, мы просто закрепим порядок с учётом использования передовых практик. И данные изменения, они внесут определённую ясность в правила использования больших генеративных моделей и позволят соблюсти баланс интересов технологических компаний и пользователей, авторов.

Мы с этой темой выступали и в "Деловой России", и с руководителем Роспатента общались, он говорил о том, что да, эта проблема есть, её необходимо регулировать на самом высоком уровне. Спасибо!

Председательствующий. Спасибо за чёткий доклад, кажется, что искусственный интеллект тоже его помог вам сделать. Я смотрел на экраны, коллеги могут на экраны смотреть. Надеюсь, что присутствующим здесь будущим молодым специалистам было всё понятно гораздо в большей степени, чем нам.

Так или иначе, движемся дальше. У нас работает с нами Ассоциация разработчиков и производителей электроники, директор по взаимодействию с органами государственной власти Василь Салимович Шарифуллин, пожалуйста. Я, кстати, хочу сказать, что мы это мероприятие готовим в рамках подготовки к "Правительственному часу", который у нас запланирован как раз на тематике технологического лидерства. Вот те материалы, которые есть, мы обязательно направим и Антону Алиханову, и Максиму Шадаеву. Поэтому, пожалуйста, вам слово.

Шарифуллин В.С. Коллеги, доброго дня от души!

Мы очень признательны и благодарны за поддержку нашей позиции, которую мы со времён выхода постановления 19.12, по переходу на критическую информационную инфраструктуру, доводим и в рамках 167-го технического комитета, и напрямую при взаимодействии с Минпромторгом и Минцифры. Если эта позиция будет поддержана Государственной Думой, мы считаем, что это будет очень правильно и полезно.

Председательствующий. Как только мы получим большинство в Государственной Думе, она будет поддержана Государственной Думой.

Шарифуллин В.С. Благодарю, Спасибо!

В общих чертах проблематика такая, что после выхода указа Президента 166 в 2022 году "О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры" данный указ обозначил две главные цели. Это безопасность критической информационной инфраструктуры и технологическая независимость и технологический суверенитет КИИ.

Меры, которые были предложены в указе: запрет закупок иностранного ПО с 2022 года, использование этого ПО с 2025 года и поручение Правительству определить сроки и порядок перехода субъектов КИИ на доверенные программно-аппаратные комплексы. При этом в указе критерии доверенности не были уточнены, что дало возможность регуляторам оперативно и быстро выполнить указ Президента на той нормативной базе, которая на данный момент существует. То есть за критерии доверенности были приняты включение программной составляющей, программно-аппаратного комплекса в реестр Минцифры и включение аппаратной части программно-аппаратного комплекса в реестр Минпромторга.

При этом те критерии, которыми руководствуется регулятор при внесении и ПО, и аппаратной части в реестр, они не предполагают главного, основного критерия доверенности – это российской разработки как

основного, базового критерия, который должен быть безусловным. А плюсы данного подхода – это готовое простейшее определение для доверенного программного комплекса для запуска процедуры перехода на доверенные программно-аппаратные комплексы здесь и сейчас.

Минусы. Критерии российскости для включения в реестры не учитывают требования по доверенности, технологической независимости и безопасности.

Таким образом, в реестр попадают продукции, не имеющие необходимых признаков доверия. В настоящий момент это зачастую продукция, локализованная для российского производства, но даже минимально не использующая российскую электронную компонентную базу, не говоря уже о российских процессорах.

Понятийный аппарат определения "доверенности, технологической независимости и безопасности" разрабатывается в рамках, как я уже сказал, технического комитета по стандартизации, который курирует Росатом. И в рамках этого комитета мы также участвуем в разработке понятийного аппарата, который должен соответствовать критериям доверенности.

Главным критерием, как сказал Владимир Андреевич Гамза, это должны стать сквозные проекты, в том числе вот в данном случае сквозной проект в виде жизненного цикла оборудования от его разработки, производства и до технического обслуживания, до снятия с эксплуатации. То есть на каждом этапе жизненного цикла российский производитель, который производит эту продукцию, должен быть компетентен и по внесению изменений, и по адаптации, и по техническому обслуживанию, по любому виду доработки.

Ещё раз, действующий подход – это одноуровневая структура по принципу: доверенный – недоверенный, который мы предлагаем изменить на

многоуровневый, каждый уровень которого состоит из обязательных требований, которые отделяют один уровень от другого.

И от перехода по так называемому перескоку, когда из недоверенного к 2030 году всё должно стать доверенным, мы предлагаем поэтапный переход с расширением охвата по областям применения и повышением уровня доверенности.

То есть здесь вот мы с коллегой дискутировали по вопросу: хватил ли российской электронной компонентной базы для обеспечения производства доверенных программных аппаратных комплексов при переходе, при отталкивании от многоуровневого подхода вполне. Потому что для некритичного, наименее критичного оборудования можно использовать и зарубежные аппаратные разработки при условии использования российского программного обеспечения. И по мере повышения критичности используемого оборудования, а, соответственно, такого оборудования значительно меньше, как бы для него вполне может быть закрыто и теми объёмами российской электронной компонентной базы, которые не доступны на российском рынке.

Председательствующий. Спасибо, Василий Салимович!

Я действительно подтверждаю тот акцент, приоритет, который вы обозначили в части сквозных технологий, это очень важно для сегодняшней нашей дискуссии, для обмена мнениями, потому что это уже не импортозамещение болтов и гаек, а это, в том числе, заявка на уверенные позиции в диалоге, в глобальном технологическом диалоге, в том числе с дружественными нам экономиками. Мы сегодня все, так или иначе, шугается вторичных санкций. Вот чтобы не шугаться вторичных санкций, надо развивать сквозные технологии.

И, действительно, есть целый ряд инициатив, которые включены будут в те соглашения, которые Правительство будет заключать с командами,

которые разрабатывают сквозные технологии, это и определённые предпочтения долгосрочные, которых сегодня нет, в части защиты нашего рынка, то есть неизменения условий таможенно-тарифной политики, которые ухудшили бы тот результат, который получит команда разработчиков. Это аналог своего рода офсетного контракта, который должен выходить за пределы трёхлетнего бюджетного цикла. Можно использовать в качестве такого импульса и бюджетные ресурсы, но более важно использовать те моменты, о которых говорили два наших первых докладчика, использование ресурсов денежно-кредитной системы финансового рынка. Мы к этому обязательно будем подходить.

Двигаемся дальше.

Шарифуллин В.С. Спасибо!

Председательствующий. Не так давно как раз в рамках обсуждения единой денежно-кредитной политики, которую представлял Центробанк, и которая действительно вызвала немало дискуссионных таких ситуаций, в том числе в этом зале, где вы сейчас находитесь, вот Эльвира Сахипзадовна Набиуллина, её команда вела с нами такой принципиальный диалог.

Но по итогам, в том числе, сопоставления разных точек зрения Председатель Государственной Думы Вячеслав Викторович Володин задал нам всем вопрос: а только ли денежно-кредитная политика является фактором, который, скажем так, разгоняет не в ту сторону инфляционные ожидания? А что касается тарифов, тарифов на услуги, продукцию естественных монополий?

Я был не так давно у своего старинного приятеля Владимира Николаевича Подопригоры, Владимир Николаевич заведует... Владимир Николаевич, где вы, покажитесь. Да, Владимир Николаевич, вот как раз Набиуллина на вашем месте сидела. Ничего там вам, нормально? Заведующий научной лабораторией "Цифровые технологии тарифного

регулирования". Я только стал депутатом, Владимир Николаевич сразу же взял меня под белые ручки и начал погружать как раз и в тарифную тематику, но в контексте вот той цифровизации, о которой сегодня уже не один эксперт говорил. Это Российский экономический университет имени Плеханова, доцент кафедры политического анализа и социально-психологических процессов.

Я просто подчёркиваю регалии, чтобы вы понимали, что мы очень серьёзная структура и у нас очень серьёзные эксперты. Пожалуйста.

Подопригора В.Н. Спасибо, Станислав Александрович, за возможность поделиться своими размышлениями.

Правда, презентацию поставили не ту. Там презентация под индексом "Госдума", крупными буквами написано. Если можно поменять, то поменяйте, пожалуйста.

Я начну с двух подач, которые совершились совсем недавно.

Первая подача – это 23 октября состоялся "Правительственный час" в Государственной Думе, и здесь подымались вопросы о неэффективном управлении инфраструктурой. Мы занимаемся исследованием состояния инфраструктуры и процессами управления инфраструктурными на протяжении семи лет. Как лаборатория мы существуем четыре года, и достаточно серьёзно продвинулись благодаря тому, что вокруг нашего небольшого творческого научного коллектива собрались специалисты, учёные из разных сфер, это более 200 человек, в том числе и доктора, и кандидаты наук около 40 человек. И мы системно изучаем эту проблему и разрабатываем концепцию управления.

Второй посыл, который связан с выступлением Владимира Андреевича. И в своём выступлении Владимир Андреевич сказал, что надо создать, вернуть плановую систему. Но я тут возражу Владимиру

Андреевичу не в той части, что не нужна плановая система, а я возражу в той части, что плановая система на самом деле есть, но ей никто не пользуется.

Плановая система – это процесс тарифного регулирования, потому что там происходит сбор данных, обоснование инвестиционных заявок, обоснование тарифных будущих показателей. И на основании этих данных формируются тарифные решения. То есть, по сути дела, все элементы, связанные с плановым управлением, присутствуют. Отсутствует только одно – контроль.

Теперь, если можно, вернуться к презентации, если нет...

Председательствующий. Давайте, мы в любом случае презентацию... Владимир Николаевич, мы эту презентацию всем участникам предоставим с вашего разрешения и интегрируем в отчёты нашего мероприятия.

Подопригора В.Н. Да, да, да. Я на словах расскажу.

Председательствующий. Давайте, да, на словах.

А вот сзади вас помощник стоит, он, видимо, у вас хочет флешку забрать. Может быть, вы флешку отдадите?

Подопригора В.Н. Я отдавал флешку.

Председательствующий. Ну вот ещё раз.

Подопригора В.Н. А, ещё, второй раз? Да, да, да, давайте, коллеги, да. Действительно, я же её уже забрал, да. Извините.

Так вот, коллеги, пока ставят презентацию, первое. Плановость возвращается, если мы налаживаем учёт и контроль исполнения тех инвестиционных планов, которые подаются при формировании тарифной заявки.

Второе – мы и получаем возможность следить за исполнением тех инвестиционных показателей, которые были заявлены, и тогда нет возможности манипулировать тарифами, если в предыдущий год заявки

инвестиционные не были исполнены, то и нет условий для того, чтобы повышать тариф на будущий период.

Кроме того, мы предложили концепцию тарифного финансового контура с учётом того, что Центробанк разрабатывает цифровой рубль, и цифровой рубль уже в порядке эксперимента реализуется на территории России в отдельных структурах и в отдельных ведомствах. Если мы замыкаем все тарифные платежи в единый финансовый контур, то тарифная политика становится абсолютно прозрачной, доступной не только премьер-министру, министрам и тем регулируемым организациям, которые обосновывают этот тариф, но и доступно каждому жителю. А это, коллеги, на минуточку условия доверия, а доверие – это основа экономического успеха. И тогда совершенно другая социальная среда возникает, и возникает среда экономически безопасная, когда мы все, как единый организм, понимаем, собственно, политику государства и понимаем, куда стремится эта политика, к чему мы, собственно, идём.

Поэтому вот мы провели короткий анализ. Помогал мне в этом анализе наш эксперт, он проработал 20 лет в области электроэнергетики. Мы взяли шесть основных направлений сквозных технологий и провели анализ, как за пять лет, с 2019-го по 2024 год, изменилась ситуация по этим сквозным цифровым технологиям. Вы видите вот на этих графиках число изменений, то есть вот мы взяли пять лет, и видите, допустим, искусственный интеллект и большие данные под индексом четыре, Интернет вещей под индексом четыре, мобильные сети 5G под индексом один, то есть изменений серьёзных не произошло.

Следующий слайд, пожалуйста. И мы видим 13 единиц за пять лет совокупных изменений, да. Теперь по сферам: электро-, тепло-, газоснабжение, и следующий график ТБО, транспорт, медицина. Здесь совокупный прирост за пять лет восемь единиц электро-, тепло-, газо-,

водоснабжения, та сфера, которую мы сейчас обсуждаем. И ТБО, транспорт, медицина – 12 единиц.

Следующий слайд, пожалуйста, поставьте. Применение сквозных технологий регуляторами. То есть Федеральная антимонопольная служба и региональные комиссии, которые принимают решение об установлении тарифов, всего-навсего четыре единицы прироста, 13 общее по стране, и четыре единицы в этой сфере, которые для экономики являются определяющими. Если стоит задача по приросту промышленному, производственному, а инфраструктура будет отставать, значит, эта задача не будет решена.

Следующий слайд, пожалуйста. Здесь мы перечислили окно возможностей, что могут дать цифровые технологии, если к ним отнестись со вниманием.

И следующий слайд, пожалуйста. Поскольку времени очень мало. Да, и вот и вы видите, изменения нормативного поля, за пять лет мы проанализировали, то, что касается как раз деятельности Государственной Думы. В сфере теплоснабжения – 19 решений, в сфере обращения твёрдых бытовых отходов – 32 нормативных решения, по сути дела, создана новая нормативная база. В сфере водоснабжения, водоотведения – 39, в сфере электроэнергетики – 128, 25 на год получается, да, то есть практически не управиться. Но ежегодное количество тарифно-балансовых решений – 71 тысяча, по сути дела, без цифровых технологий решить задачу управления эффективную невозможно, коллеги.

Поэтому мы предлагаем следующее решение. Мы сформулировали, я, Станислав Александрович, вам передам, здесь на шести страницах очень подробный план, я бы сказал, "дорожная карта", которая могла бы нам помочь всем вместе в ближайшей перспективе. Потому что концептуально, с научной точки зрения, с точки зрения фундаментальной науки, мы уже всё

исследовали и обосновали. Нам сейчас нужна поддержка нормативная и поддержка политическая в виде принятия решения о том, чтобы проекты, связанные с управлением в области регулятивной, были решены вот на основе новых информационных технологий.

Спасибо, коллеги, за внимание!

Председательствующий. Спасибо!

Мы с благодарностью примем все ваши предложения в работу. И, действительно, очень много такого правильного в таком взгляде.

Думаю, что мы это обязательно будем обсуждать ещё не раз в Государственной Думе по каждому из ваших предложений.

Я хочу поприветствовать робота Фёдора, который готовится к очередному уроку космической робототехники и двух замечательных моих друзей: Евгения Александровича Дудорова, исполнительного директора научно-производственного объединения "Андроидная техника" и Виктора Александровича Толмачева, директора консорциума робототехники. Коллеги с нами по ВКС, поэтому я даю возможность сейчас протестировать. Это только видео-конференц-связь или это уже космическая связь? Евгений, Виктор, здравствуйте!

Мы с коллегами делали в этом году выставку здесь, в переходе между старым и новым зданием Государственной Думы, делали очень интересные парламентские слушания и после этого у ребят очень хороший получился такой трек взаимодействия и с Минпромторгом, и с Михаилом Владимировичем Мишустинным встречались не раз.

Евгений, Виктор? Перегрузили. Сейчас, да. Но у нас регулярно это бывает.

Дудоров Е.А. Станислав Александрович, добрый день!

Председательствующий. Привет, Женя! Поехали, поехали! Работаем!

Дудоров Е.А. Да, работаем. Связь куда-то вся взяла и отвалилась. Извините.

Очень благодарен, спасибо, что дали возможность выступить, ну вот я послушал, очень хороший тезис был относительно того, что необходимо делать инвестиции в основной капитал, мы, собственно говоря, придерживаемся тех же позиций и мы стараемся всё-таки перейти от того, что не заявлять, какие-то лозунги делать, а переходить к делу.

Сейчас по промышленной робототехнике создан федеральный проект, есть национальный проект, который называется "Развитие средств производства" и сейчас три федеральных проекта.

Первый федеральный проект относится к развитию станкостроения, второй федеральный проект относится к промышленной робототехнике и автоматизации производства и третий федеральный проект "Кадры", что очень актуально, со следующего года они начинают работать.

И вот мы сейчас очень активно занимаемся взаимодействием с отраслью, ну, вообще, с отраслями промышленности, относительно того, что можно было роботизировать производственные циклы, производственные технологические процессы.

Сейчас уже видим, что на текущий момент очень большая нехватка кадров и многие даже сейчас уже сравнивают роботизация – кадры, да? То есть вот как бы роботизация, человек уже сравнивает, что необходимо только роботом замещать. Вот по некоторым данным, порядка 700 тысяч человек сейчас не хватает вообще, ну как бы трудового, да, населения, ну и, в частности, в промышленности, и этот рост может составить от 3 миллионов к 2030 году. Ну и вот тот федеральный проект, который сейчас сформирован, где предполагается установка порядка там 85, там тире, там 100 тысяч роботов до 2030 года, ну вот мы просто проанализировали, вообще решит ли это вопросы? Ну, скорее всего, не решит вопросы, связанные с тем, что не

будет хватать кадров, нам необходимо будет за них бороться и их каким-то образом нужно будет получать. И необходимо выполнять целый ряд различных мероприятий, которые позволят это сделать.

Ну, во-первых, сама по себе промышленная роботизация, она не закрывает все вопросы, необходимо на робототехнику посмотреть гораздо глубже, гораздо больше, потому что мы можем промышленного робота поставить на технологическом процессе, но опять, те же роботы, которые выполняют какие-то логистические задачи, там же роботы для медицины, те же роботы для какой-то исследовательской деятельности, они также необходимы и их также необходимо развивать, они за собой тянут там целый ряд компонентной базы, технологии тянут – это всё, что нужно развивать.

И здесь вот помимо уже имеющегося на текущий момент федерального проекта, надо, конечно, продумывать о формировании федпроекта целиком по всей робототехнике, потому что там очень много драйверов.

Вот опять, если мы возьмём те же кадры, вчера вышла статья, где было написано, что порядка полутора миллионов человек у нас сейчас, в России, занимаются доставкой продуктов питания, товаров и тому подобное, полтора миллиона. Это те кадры, которые можно переучить и они могут работать на промышленных предприятиях. И мы видим, что необходимо выстраивать такую достаточно серьёзную работу от науки, технологии компонентов робототехники и интеграции их в производство и с последующей там утилизацией.

При этом кадры сейчас необходимо готовить, как роботы для людей, то есть замена людей, так называемый там хэндлинг, то есть замена прямой работы человека, так и необходимо готовить людей для производства, для создания роботов. То есть два таких основных потока. При этом мы говорим о том, что к 2030 году уровень роботизации достичь там 145 роботов на 10 тысяч занятых в производстве, это 85 тысяч роботов нужно интегрировать.

Но вот тот же Китай за прошлый год, только за один год установил 276 тысяч роботов, да, а мы хотим за шесть лет там 85. Ну, понятно, что там разные веса, разная как бы экономика, ну и, собственно говоря, и производство. Но, тем не менее, задачи должны быть более амбициозные. И тут мы видим, что необходимо сейчас, во-первых, оснащать очень активно наши университеты и те же колледжи российскими роботехническими решениями, что позволит своего рода там спровоцировать, что позволит сформировать научную среду, позволит сформировать и образовательную среду, где можно будет готовить студентов. Но, опять же, мы даже сегодня, если установим, мы этих студентов получим только к 2029-2030 годам, он ещё будет неопытный. Поэтому нужно ещё двигаться в сторону того, чтобы переподготавливать кадры, которые уже есть на предприятиях, чтобы они понимали, что нужно сделать. И только так мы сможем повысить производительность труда, потому что сейчас многие сталкиваются с тем... Я вот сегодня две встречи провёл и с крупными предприятиями, где холдинги, а где прямо заводы, которые говорят, да, мы планируем роботизировать. Многие даже думают о том, чтобы у себя сформировать компетенции предприятий по изготовлению роботов, а кто-то говорит, хочу там интегратора у себя поселить, чтобы интегратор занимался конкретно моими проблемами.

То есть мы сейчас активно в этом направлении работаем. И очень хотелось бы, чтобы вот наше такое структурное взаимодействие, оно было гораздо шире, и мы могли сейчас с помощью вас, так скажем, да, доносить до регионов, доносить до предприятий, что один из возможных способов повышения производительности труда и решение задач, связанных с отсутствием кадров, это роботизация. И нам необходимо получить обратную связь, сколько роботов необходимо предприятиям в перспективе до 2030-го, 2035-го, 2040-го года, чтобы мы видели эту всю перспективу. Тогда мы сможем стимулировать собственное развитие нашего роботостроения, ну, не

только роботостроения, здесь станкостроение, и целый ряд других технологий будут развиваться.

Спасибо!

Председательствующий. Спасибо!

Я могу сказать, что только что в Челябинске на ноябрьском Русском экономическом форуме Евгений Дудоров и Виктор Толмачёв представили на специальной сессии первый атлас робототехники. Виктор, спасибо большое за то, что тоже этому уделяешь внимание. И послезавтра я буду в Челябинске на Союзе промышленников и предпринимателей. Там мы обязательно к этим инициативам отнесёмся.

Виктор, добавишь что-то?

Толмачёв В.А. Станислав Александрович, спасибо большое ... но Евгений Александрович уже всё сказал. Поэтому действительно можно пару слов добавить, что вот у нас в этом году получился замечательный цикл. Благодаря вам мы провели неделю робототехники в Госдуме, но и, собственно говоря, проделана большая работа. В ближайшее время мы ждём, буквально я так понимаю, на днях ... нацпроектов. Ну и остаётся только сказать, что надо работать и добиваться технологического суверенитета на благо нашей страны. ...

Председательствующий. Спасибо большое. Спасибо за пожелание.

Передаю слово уже здесь, в зале Михаилу Валерьевичу Корину, руководителю Комиссии по техническому оснащению отрасли, механизации, автоматизации и роботизации Федерации рестораторов и отельеров России генеральному директору группы "Деловая Русь". Пожалуйста.

Корин М.В. Добрый день! Спасибо, что пригласили. Я продолжу про робототехнику, с вашего позволения.

У нас тоже есть свой робот, только не Фёдор, а Артёмка. Расскажу. Я попробую на базе вот своей отрасли показать, как маленькими шагами со

стороны государства донастройки механизмов можно получить большой эффект и вызвать к жизни большие проекты, в том числе и по робототехнике.

Я действительно представляю Федерацию рестораторов и отельеров. И я говорю от имени многих заводов, которые работают в области производства оборудования для общественного питания, для фудтех.

Значит, Президент, многие, возможно, помнят, поставил задачу, что до 2030 года 5 процентов валового национального продукта должны состоять из внутреннего туризма. Сейчас, напомним, 2,8 процента, соответственно, почти в два раза надо подняться. Большая задача, хорошая задача. Для этого нужны люди, безусловно, да, как вы понимаете, рестораны, гостиницы, нужны люди, либо нужны роботы. И реально этого можно достичь именно с помощью роботов. Чтобы делать роботов, нужно вкладывать деньги в такие все предприятия, как наши, например, которые будут производить роботов.

Я приведу пример. Например, мы разработали роботов для "Додо Пицца", робот, он сейчас там в тестовой эксплуатации. Для там "Вкусно – и точка", KFC, Rostic's и так далее мы делаем, он тоже скоро будет в тестовой на эксплуатации. Робот для "Додо", которого как раз работники прозвали Артёмка, он вошёл в число финалистов в Дубае на выставке месяц назад GulfHost. Естественно, не стал, первое место не занял по понятным причинам.

Что нужно для того, чтобы наши предприятия выпускали роботов? Да, естественно, нужны деньги. Тут можно пойти двумя путями: либо субсидии, гранты и так далее, либо сделать такие условия, чтобы мы зарабатывали больше денег. Это очень легко сделать. Например, до половины комплектующих в индустрии, к сожалению, – пока импорт, да, начиная с пищевой нержавеющей стали, она не производится в России, электроника и так далее.

Смотрите, на все эти комплектующие мы платим пошлины при импорте (это может быть от 5 до там 20 и 50 процентов бывает). В то же время те же самые коды ТН ВЭД, там тепловое оборудование и из дружественных и недружественных стран приходит без пошлин вообще, да, соответственно, мы просто неконкурентны. Если бы там были пошлины, мы бы производили это и у нас бы были деньги на то, чтобы инвестировать в роботы, потому что, вот кроме нашей компании, в нашей индустрии никто не инвестирует в роботы, да. Соответственно, если мы чуть-чуть поднастроим и сделаем, введём пошлины, как, например, мебельщики сейчас добились на фурнитуру 55 процентов, значит, она сейчас будет производиться в России.

Далее очень интересная история. Значит, мы наизобретали много всего в этой индустрии и экспортируем в 50 стран мира, ну это до 2022 года, сейчас поменьше, но тем не менее это и США, и Германия, и Италия, Швейцария, Турция, Япония и Китай, Остров Зелёного Мыса. Значит, США весной 2022 года ввели пошлины на нашу продукцию 35–40 процентов, и наши партнёры при импорте, соответственно, их платят. У нас есть пошлины на ту же самую продукцию, которая из США сюда приезжает? Нет таких пошлин, нет, ноль, да, пожалуйста, привози и торгуй. Мне кажется, что это достаточно несправедливая история, особенно для тех видов продукции, которая выпускается в России и не одним предприятием, а несколькими, да.

Поэтому если вот мы чуть-чуть перенастроим этот механизм, подкрутив тумблеры, да, то индустрия получит возможность производить больше обычной продукции и получит деньги на роботизацию и на автоматизацию. Мы очень хотим это делать. Как и мы сделали импортозамещение для всех этих больших сетей, вот так же хотим выпускать роботов. И их ждут в мире, как мы видим, вот по выставкам и так далее.

Спасибо!

Председательствующий. Спасибо большое.

Очень тоже практический подход, мы его обязательно будем учитывать.

А то, что касается встречных импортных пошлин, ну давайте посмотрим. Это на уровне Евразийской экономической комиссии установлено, насколько я понимаю.

Корин М.В. Да, к сожалению, да, это тоже влияет.

Председательствующий. Ну давайте обратимся тогда в наднациональный орган регулирования.

Я хочу представить Татьяну Андреевну Бауэр, моя коллега по преподаванию в Высшей школе экономики. Мы ведём курс "Взаимодействие бизнеса и государства, государства и бизнеса: теория и практика" и разрабатываем такие перспективные тоже направления.

Пять минут, пожалуйста.

Бауэр Т.А. Спасибо, Станислав Александрович, за предоставленную возможность.

Коллеги, очень приятно, что здесь присутствуют эксперты и из образовательной сферы, и из научной сферы, и реальные предприниматели, и люди из финансового сектора.

И, наверное, у меня была, в общем-то, заготовлена собственная речь относительно госинформсистемы, которая предусмотрена проектом закона о технологическом развитии, но остановлюсь сначала на тех тезисах, которые коллеги выдвигали, потому что с точки зрения человека, участвующего непосредственно не только в научной деятельности, но и в эксплуатации государственных информационных систем, причём разного калибра, и это касается и систем, которые работают в финансовом секторе, и систем, например, которые управляют транспортом города Москвы. И мы сразу видим работу этих систем, хотя, собственно, не замечаем.

И, наверное, основная проблематика, это то, что сказала Елена Николаевна, что у нас действительно отсутствует смычка создания информационных систем и научных подходов, кибернетических подходов.

Я сама как юрист поняла, что мне необходимо погрузиться, даже в кибернетику, и тут мне на помощь пришел на самом деле мой дедушка, он очень известный кибернетик в сельском хозяйстве, работал в Новосибирске, там у него есть даже Почетная доска и, в общем-то, связь этих поколений у меня схлопнулась в результате моей деятельности, хотя, в общем-то, я совершенно не связана была с математикой до этого и с какими-то такими технологическими подходами, но работать с информационными системами, вообще, с этой информатизацией невозможно без четкой логики, понимания процессов. И, к сожалению, при формировании госинформсистем, технических заданий мы до сих пор работаем подходами, как на бумаге, оцифруйте нам вот это вот всё, и чтобы таблички к нам приходили как-нибудь последовательно. То есть, по сути, нет нормальной задачи алгоритмов, ну, вот, наверное, только в системах, которые регулируют... Москву именно с точки зрения технической, там светофорных объектов, ещё чего-то, я могу встретить действительно качественные алгоритмы, которые направлены на то, чтобы это всё систематизировать. То, что касается именно... но это техника, да. А то, что касается управленческих историй, к сожалению, не применяются нормальные научные подходы. Это подтверждает и вывод Счётной палаты, которая за 2022 год исследовала созданные госинформсистемы, оказалось, что их уже существует больше 600 и только 300 из них сейчас хоть как-то эксплуатируются. При этом финансирование, наверное, это просто новая стройка, потому что деньги туда уходят какими-то огромными запасами, а выхлоп, в общем-то, часть этих систем, ну, как я привела, да, почти половина, они, собственно, никем не

эксплуатируются, уже устарели, ни с чем невозможно их интегрировать и так далее.

Следующая большая проблематика информационных систем – это информационная безопасность. Также коллеги подсвечивали уже и критическая инфраструктура, и требования к ней, но самое главное, что будет тормозить развитие, в том числе, искусственного интеллекта, это сбор данных из разных систем. Потому что сейчас мы говорим, с одной стороны, да, правильно присвоить им некие категории значимости и совмещать, и допускать взаимодействие соответствующих систем по уровню защищенности. С другой стороны, мы понимаем, что, например, средний и малый бизнес, который также собирает много данных пользователей, не в состоянии обеспечить эти требования, но при этом требования обеспечивать нужно. Потому что утечка всех этих данных, а в технологическом поле эти данные будут совмещены с данными по гостайне и с высокими технологиями, которые необходимо защищать, соответственно, всё это у нас приведет к тому, что мы опять не сможем сквозным способом получать информацию.

И в связи с этим мое предложение, наверное, в качестве инициативы, это повысить финансирование для среднего и малого бизнеса на установление информационной защиты. То есть для того, чтобы они могли дотянуться до дорогостоящих технологий по информационной безопасности. И, соответственно, при формировании новых государственных информационных систем, которые, в том числе, предусмотрены проектом рассматриваемого нами федерального закона, учесть необходимость высоких требований к информационной безопасности и закрепление конкретного оператора, которому мы будем доверять с точки зрения того, что эта организация действительно найдет стоящих подрядчиков, поставит им научно-обоснованные и верифицированные цели.

И в заключение, это будет достойная система. Спасибо, коллеги.

Председательствующий. Татьяна, эксперт по цифровому праву. Поэтому я думаю, что это будет нам полезно и при доработке рекомендаций я Дениса Никитаса попрошу обязательно Татьяну тоже привлечь.

Денис Андреевич Максимкин, заместитель директора ассоциации "Росспецмаш". Мы теме специализированного машиностроения уделяли внимание на этой неделе вместе с Константином Анатольевичем Бабкиным в Торгово-промышленной палате. Специальный Совет Думы был этой осенью. И рекомендации Совета Думы были учтены при поправках к бюджету страны между первым и вторым чтениями.

Пожалуйста, Денис Андреевич!

Максимкин Д.А. Уважаемый Станислав Александрович!

Уважаемые коллеги, добрый день!

Если можно презентацию поставить или я так устно...

Словами. Российское сельхозмашиностроение – это 115 компаний, они расположены в 86 городах и селах.

Доля наших компаний на внутреннем рынке России составляет сейчас 57 процентов. Численность сотрудников – 43 тысячи человек. Средняя ежемесячная заработная плата – 178 тысяч рублей.

Российские предприятия активно развиваются, выводят на рынок новые модели, ставят их в серийное производство. В 2023–2024 годах в серийное производство поставлено 114 новых моделей и модификаций сельскохозяйственной техники и оборудования, в том числе шесть зерноуборочных комбайнов, один самоходный кормоуборочный комбайн, три новых трактора, два самоходных опрыскивателя и 102 прицепных и навесных сельхозмашины. Объём инвестиций с 2019 по 2024 годы составил более 38 миллиардов рублей, из них около 18 миллиардов рублей – это инвестиции компании "Ростсельмаш".

Можно включить ещё через слайд? Следующий. Также российские производители занимаются повышением интеллектуализации техники, можно сказать, что российская сельхозтехника сейчас буквально напичкана электроникой, создано очень много различных электронных систем: и система автоуправления, агрономические сервисы, системы идентификации и много других.

Следующий слайд. Также компании, российские производители строят испытательные центры, и в частности вот компания "Ростсельмаш" открыла в июле 2024 года большой испытательный центр техники, введён в эксплуатацию.

Следующий слайд. В городе Таганроге введён испытательный центр, большая площадка, где могут испытываться и тракторы, и комбайны.

Также мы ведём большую работу по подготовке кадров. Если взять компанию "Ростсельмаш", то на предприятии средняя зарплата составляет 105 тысяч рублей. В России открыто 117 учебных классов компании "Ростсельмаш", это 80 – в высших учебных заведениях и 37 – в средних специальных учебных заведениях. Более 800 преподавателей прошли стажировки в Академии "Ростсельмаш". В компании трудится более 900 конструкторов, и у компании есть проекты с МГТУ имени Баумана и с ДГТУ в Ростове-на-Дону.

Следующий слайд. После начала специальной военной операции мы столкнулись с новыми реалиями. Поставщики комплектующих были вынуждены перейти... разместить заказы в России либо перевести заказы с Запада на Восток.

Но тем не менее я хочу на цифрах показать, просто коротко, что сейчас в отношении Российской Федерации действует, как мы знаем, больше 23 тысяч санкций. Вот компания "Ростсельмаш" более одного года проводила работу по смене поставщиков, это свыше 6 тысяч наименований

комплекующих. По каждому из них были проведены стендовые и полевые испытания, были внесены изменения в конструкторскую и технологическую документации при производстве тракторов, комбайнов и прочей сельскохозяйственной техники. И также смена поставщиков, она привела к удорожанию, к увеличению себестоимости на 20 процентов.

Следующий слайд, пожалуйста. Мы сравнили себестоимость таких компонентов с глубокой переработкой, в частности на миллиметр трансмиссии трактора и комбайна, и увидели, что стоимость производства компонентов второго уровня в России на 50 процентов выше, чем в Китае. Это связано с тем, что у нас выше затраты на оплату труда, выше стоимость заготовки, выше налоги, выше обслуживание кредитов и прочие расходы.

Следующий слайд, пожалуйста. Если посмотреть в целом на условия конкуренции, то в Российской Федерации мы находимся в условиях неравной конкуренции, по сравнению с зарубежными производителями. В частности, как мы знаем, налоги из заработной платы в Российской Федерации составляют 43 процента, в Китае налоги из зарплаты до 67 тысяч рублей в эквиваленте в месяц вообще не выплачиваются, в Канаде до 120 тысяч рублей налоги из зарплаты не выплачиваются. В России действует НДС – 20 процентов, в Китае он составляет 13 процентов.

В Канаде точно такого же налога нет, но есть аналогичный налог, и его федеральная составляющая составляет 5 процентов. Также у нас дороже металл и оцинкованный лист, толстый лист, холодночеканная сталь рулонная дороже, чем в Китае и странах ЕС, у нас, как вы знаете, выше ставка по кредиту кратно, в Китае она составляет для крупных предприятий 3 процента, в Канаде – 4 процента, у нас она составляет от 25 процентов и дороже электроэнергия.

Пожалуйста, следующий слайд.

Это все приводит к тому, что у нас сокращаются отгрузки на внутренний рынок, в частности, комбайны зерноуборочные – отгрузка за 10 месяцев этого года сократилась на 27 процентов, по кормоуборочным комбайнам отрицательная динамика составила 24 процента, по опрыскивателям – минус 23 процента, по тракторам – минус 13 процентов, по ... – минус 20, по сеялкам – минус 22 процента.

Пожалуйста, следующий слайд.

Вот коллега уже говорил, что у нас не отрегулирована таможенная защита, но у нас и возможностей по регулированию, в частности вот по сельхозтехнике, нет, потому что мы являлись членами ВТО, и по уровню связывания у нас максимальный уровень, до которого можно поднять таможенные пошлины, составляет 5 процентов на все эти машины. По тракторам это 5-10 процентов.

У нас есть утильсбор, но его тоже аналог... но в процентном отношении составляет только 4 процента, поэтому мы предлагаем, у нас есть возможность маневра по утильсбору, мы предлагаем на самоходный исход машины его увеличить в 5 раз.

Пожалуйста, следующий слайд.

По экспорту так же, с одной стороны, хочется поблагодарить РЭЦ. У нас действует эффективная программа 1269 – это субсидии при гарантии обратного выкупа. По сути, это предоставление скидки 15 процентов зарубежным покупателям, если они предоставляют гарантию на обратный выкуп в лизинге техники.

Но, тем не менее, у нас по кредитной гарантийной поддержке экспорта есть определенные проблемы.

Пожалуйста, следующий слайд.

Председательствующий. Время.

Максимкин Д.А. Я буквально минуту ещё.

Основной механизм поддержки постановления ... Бюджетная эффективность его составляет более 200 процентов.

Пожалуйста, следующий слайд.

И вот по сравнению с другими механизмами он наиболее эффективен, так как он в 4 раза лучше, чем льготный вес кредита, и в 10 раз лучше, чем...

Пожалуйста, следующий слайд.

Перспективы у нас в развитии отрасли не плохие.

Пожалуйста, следующий слайд.

И для их реализации мы видим, что нам необходимо увеличить финансирование ... до 20 миллиардов рублей, ввести утилизационный сбор. И более подробно в материалах всё есть.

Спасибо!

Председательствующий. Спасибо! Спасибо!

Лично я с этим материалом тоже детально знаком, мы с Константином Анатольевичем его уже отработываем, в диалоге с министерствами.

Коллеги, мы работаем час 20, у нас ещё запланировано 7 выступлений. Я сразу обращаю внимание, что это очень интересные выступления, они представляют разный отраслевой взгляд, а также и региональный взгляд. Поэтому просьба ко всем выступающим, все документы, все материалы будут включены в общий отчет, выложены на сайт. Безусловно, просьба стараться дать возможность каждому выступить. Кроме того, вы видите, у нас сегодня аудитория заполнена до отказа. Уверен, что есть ещё и желающие какие-то короткие реплики, а ближе к 18.00 тоже дать.

Игорь Владимирович Мозговенко – директор по стратегическим вопросам Национального союза производителей плодов и овощей. Пожалуйста, Игорь Владимирович.

Мозговенко И.В. Уважаемый Станислав Александрович, уважаемые коллеги! Подотрасль защищенного грунта появилась в России примерно 10

лет назад. За это время мы вышли на самообеспеченность по огурцу, практически вышли на самообеспеченность по помидору.

В первую очередь, это благодаря привлеченным средствам, благодаря льготным кредитам Минсельхоза, более 450 миллиардов рублей было привлечено в подотрасль. Мы научились строить тепличные комплексы, мы научились выращивать самые вкусные помидоры и огурцы в мире. Это подтвержденный факт. По вкусу можем совершенно спокойно соревноваться с Голландией и с США.

Но нужно подумать и о завтрашнем дне. И вот, в первую очередь, хотел бы поддержать слова наших коллег из консорциума, я тоже был на "круглом столе" в Минпромторге по этому вопросу. Для переработчиков продуктов питания предусмотрены меры господдержки очень интересные, но только по кодам ОКВЭД 10, 11, 12 – производство пищевых продуктов, напитков, табачных изделий. Там и субсидии и на НИОКР, и компенсация скидки на приобретение станкоинструментальной продукции, налоговые льготы и кредиты, и лизинг, и все остальное.

Сельхозтоваропроизводителям тоже нужны такого рода меры господдержки, поскольку, как и везде, у нас определенная нехватка кадровая ощущается.

И на самом деле наши производители готовы инвестировать в изобретения новых роботов, нужны роботы по сборке плодов, нужны роботы для прививания, прищипывания, отбраковки, упаковки, паллетирования и ещё ряда операций. И российское сельское хозяйство способно и готово в кратчайшие сроки задействовать достижения современных технологий в ежедневной работе.

Относительно семеноводства и селекции хотел сказать пару слов. Мы научились производить плоды и овощи, но нам нужно научиться производить семена для того, чтобы выращивать эти плоды и овощи. У нас, к

сожалению, сейчас это не развито в стране и многие крупнейшие инвесторы сейчас задумываются о том, чтобы строить селекционные центры на территории Российской Федерации в первую очередь для того, чтобы обеспечить независимость от импортных семян. Российские семена на данный момент не могут обеспечивать достаточных уровней всхожести, вкусовых характеристик и прочего, поэтому вынуждены для того, чтобы успешно выплачивать взятые ранее кредиты, которые ещё и повысятся с 1 января, вынуждены использовать импортные семена.

В данный момент Минсельхозом России разработаны такие направления поддержки, как льготные кредиты, на строительство селекционных центров и возмещение части прямых понесённых затрат (CAPEX) для создания ССЦ. К сожалению, на данный момент предельный срок льготных кредитов на строительство ССЦ составляет восемь лет, при том что срок окупаемости тепличных комплексов в России составляет от 12 до 15 лет. В то же время ССЦ сами по себе в защищённом грунте это те же самые тепличные комплексы только с дополнительно пристроенной лабораторией. Плюс нет никаких гарантий, что быстро получится нашим селекционерам вывести какой-то определённый гибрид, который будет отвечать требованиям инвесторов. Соответственно, скорее всего, сроки окупаемости у ССЦ будут значительно дольше, чем у тепличных комплексов. В связи с чем мы, со своей стороны, хотим предложить увеличить предельные сроки льготных кредитов на строительство ССЦ до 15 лет, как это было ранее для тепличных комплексов.

Также по поводу CAPEX. Приложением 17 в госпрограмме по развитию сельского хозяйства предусмотрена компенсация 50 процентов капитальных затрат на строительство ССЦ. Но в то же время приказом Министерства сельского хозяйства установлены предельные значения стоимости ССЦ для производства семян, овощных культур в защищённом

грунте, исходя из предельной мощности ССЦ, равняется 10 килограммам. По разным оценкам специалистов, общий объём семян необходимый для полного обеспечения Российской Федерации семенами светокультур составляет от полутора до двух тонн. Никто, конечно, не будет строить 150-200 ССЦ на территории Российской Федерации, тем более что постройка одного ССЦ это примерно 5-6 миллиардов рублей минимум, меньше – это просто нерентабельно. Соответственно, целесообразным может быть строительство ССЦ с мощностью от 200 до 600 килограмм либо большее. Но поскольку нам всего полторы тонны или две по некоторым оценкам нужно, поэтому имеет смысл строить ССЦ 400-600 килограмм, иначе говоря, это три, четыре, пять крупных инвесторов.

По действующим САРЕХ, по действующим компенсациям капитальных затрат Минсельхоза получится компенсировать не более 1-2 процентов строительства. В связи с чем полагаем целесообразным убрать ограничения максимальной производительности ССЦ в защищённом грунте, иначе просто никто не будет строить на самом деле ССЦ, это бессмысленно.

Пару слов ещё, если позволите, про ФНТП. ФНТП также необходимы подотрасли защищённого грунта. Сейчас те механизмы, которые предусмотрены, они не учитывают большой ряд направлений расходования средств, как, например, частичная компенсация расходов на приобретение коллекций гибридов (линий), образцов растений, прав на селекционные достижения, оплату услуг, связанных с разработкой технологий, и так далее. В первую очередь для того чтобы наши селекционеры могли вывести хорошие гибриды на территории Российской Федерации, нам нужны линии, которые необходимо также купить. Соответственно, нужно заплатить тем производителям заграничным, которые их уже вывели для того, чтобы они дали нам право ими пользоваться. Необходимо учесть такого рода затраты и

возможности их осуществления с использованием мер государственной поддержки для ускорения развития нашей селекции отечественной.

Если у меня ещё осталось время...

Председательствующий. Нет, уже нет. Спасибо!

Мозговенко И.В. Нет? Хорошо!

Председательствующий. Да, просто так это, выбирайте. Мы возьмём ваши предложения в работу обязательно, а сейчас попробуем дальше по отраслевому треку пройти.

Да, Михаил Давидович Меламед – руководитель рабочей группы по органическим удобрениям Совета Торгово-промышленной палаты по развитию экономики замкнутого цикла и экологии.

Если я правильно понимаю, Андрей Константинович Луговой тоже к этому имеет непосредственное отношение. Мой коллега, заместитель руководителя фракции.

Меламед М.Д. Да, Станислав Александрович, спасибо за предоставленную возможность, спасибо, коллеги, что мы здесь собрались.

Вы уже сказали, Андрей Константинович как раз уже приложился. Мы работаем с этой компетенцией как управление оборотом питательных веществ, производство органических удобрений в Торгово-промышленной палате. Я возглавляю группу одноимённую по органическим удобрениям. И вот не только вот здесь, однопартийцы есть и в регионах. Мы вот здесь Челябинск, Краснодар. Это то же самое, у нас являются членами нашей группы, и мы совместно вот второй год как работаем.

Но я скажу вводных два слова, что мы, где мы сейчас присутствуем, в каком моменте мы находимся. Я, наверное, замыкаю нашу отраслевую сельхозтематику между двух.

Россия – 82 миллиона гектар пашни, с одной стороны, с другой стороны, 500 миллионов тонн отходов производится, отходы

животноводства. Вот эти отходы животноводства они копят на 5 миллионах гектар. То есть вы понимаете, на 82 миллионов тонн мы производим, на 5 миллионах, и мы оттуда забираем питательные вещества в виде зерна, в виде всех, значит, питательных компонентов, кормов. И дальше это всё скапливается на префермских севооборотах рядом с лагунами, где у нас производят продукцию сельского хозяйства – животноводство, птицеводство.

И вот этого движения обратного возвращения как принцип экономики замкнутого цикла не происходит. И отсюда мы имеем накопление, отсюда мы имеем большие объёмы нераспределённых вот этих вот питательных веществ, и за счёт этого у нас происходит деградация почвы.

Вот у нас сейчас известно, большая кампания по загрязнению Волги, по загрязнению Байкала идёт, да, вот ТБО, уже коллеги говорили и про ТКО говорили. Да? Так, это всё небольшие отходы, это отходы в пределах там 40, там 50 миллионов тонн, органическую если часть брать. А вот эти вот отходы, о которых я говорю, сельского хозяйства, они у нас в лучшем случае вот скапливаются именно в этих регионах и за счёт этого происходит деградация почв темпами, мы 2 миллиона гектар в год мы просто теряем, именно плодородный слой.

Что у нас в результате? Шесть регионов по этому году имеют засухи, то есть практически были объявлены чрезвычайные положения. Вы знаете ситуацию, которая была у нас в августе, в сентябре, это были пыльные бури, невиданные вроде в России, там шесть регионов на Юге, начиная Калмыкия, Ставрополь, Ростов там просто вот снежные бури такие же, только пыльные бури, песчаные бури от того, что просто нет вот этого органического вещества в почвах, от того, что вот это движение нарушено, и мы имеем вот такое вот опустынивание на юге России.

Теперь что сказать, сказать о национальных целях развития, которые поставлены у нас к 2030 году? По сельскому хозяйству дано достижение 25 процентов, мы должны дать по валовому внутреннему продукту сельского хозяйства.

Второй момент. Это мы должны поднять экспорт 50 процентов и 25 процентов отходов привести в оборот.

Ну, вот если посмотреть, то мы вот по этим темпам резко отстаём, потому что если брать цифру 2 миллиона гектар вымывающих деградирующих почв, они равны 4 миллионам. По данным этого аналитического центра Россельхозбанка, это надо читать, Аналитический центр Минсельхоза, вот это выбытие 4 миллионов гектар от 2 миллионов гектар оно эквивалентно выбытию 4 миллионов тонн зерна.

Вот наши 170 миллионов тонн, которые мы ставим рекордные: к 2030 году увеличение на 25 процентов. Мы видим, что это очень сомнительно, что мы вообще достигнем эти цели. Мы вот сейчас эти цели поставили, а если посмотреть, реально капнуть, то, естественно, вот стоит вопрос: как мы их будем достигать. И это именно из-за того, что почвы они не выведены должным образом, и мы, скорее всего, съедем от этих целей.

Но, что ещё хотелось сказать здесь по текущей ситуации? Создана программа по вовлечению вторичных ресурсов в оборот. Эта программа она вовлекает в себя многие Правительства, уже вот Елена Николаевна говорила по поводу разобщённости межведомственной, так там тоже, там есть и Минфин, там есть Минпромторг, есть Минсельхоз, есть ППК РЭО, есть другие ведомства. И вот вопрос, что эту программу как раз надо запускать, одним из элементов этой программы становится как раз создание пилотных проектов. Пилотный проект – это и есть как раз те мощности, которые должны возникнуть.

Вот на данный момент мы имеем вот такое холодное время, в России просто не производится, даже на этих 5 миллионах гектаров у нас не производится никакая переработка именно органических удобрений... органических отходов, чтобы производить из них удобрения. Потому что создалась какая-нибудь птицефабрика в 70-х годах или свинокомплекс, есть, конечно, новые, но есть и старые, но и вот с тех пор там вообще ничто не делалось для того, чтобы как-то это всё преобразовывать и получать из этого качественный продукт.

Поэтому сейчас у нас в основном технологии – имеются вилы и лопаты, где-то запахиваем, где-то вливаем, в общем, всё это от царя Гороха, что называется. Мы это наследуем, мы это имеем при всех доблестных наших показателях и достижениях по продовольственной безопасности, вот на заднем дворе мы имеем такую ситуацию.

Председательствующий. Спасибо!

Движемся дальше, прошу прощения.

Меламед М.Д. Ну я ещё два слова добавлю, можно?

Председательствующий. Да, конечно. Коллеги, просто общее пожелание ко всем докладчикам – вот этих драматических пауз между 5-й и 7-й минутой вашего регламента, ну не надо размышлять, что я ещё не сказал. Если забыли, что что-то надо сказать, ничего страшного, потом нам...

Меламед М.Д. Нет, здесь есть перечень как раз того, что необходимо сделать.

Председательствующий. Вы его нам передаёте. Да, спасибо, мы взяли его, Спасибо!

Александр Михайлович Пахомов, член правления Союза участников автосервисной отрасли, Союз автосервисов России.

Ну и опять же, коллеги, ну такова драматургия, мы с Денисом Викторовичем постоянно пытаемся совершенствовать регламент, честно, без

обид: "следующий слайд" – это не та фраза, которую надо произносить, спустя полтора часа после дискуссии. Старайтесь относиться к тому, что вы слышали в основных докладах, в развилках, которые были до этого. Это будет полезно и вами, и всем остальным. Спасибо!

Пахомов А.М. Да, да, спасибо большое.

Я воспользуюсь советом Дениса Викторовича, я не буду утомлять аудиторию подробностями технологических каких-то отраслевых вопросов. Я по сути немножко расскажу. Буквально очень коротко.

Одной из целей текущего "круглого стола" является задать вопрос Минпромторгу. Так вот, я вам могу сказать, что для Минпромторга у нас вопросов нет. А точнее если, быть более точным, то мы с Минпромторгом уже пять лет ведём дискуссию по одному из вопросов, и вопрос этот на самом-то деле очень серьёзный и вопрос, очень ложающийся именно структуру технологического суверенитета транспортной отрасли. Это вопрос доступа к технической документации для всех владельцев транспортных средств, для всех операторов рынка, сервисного рынка. Потому что сегодня у нас в стране в отличие от других стран, этого нет, ну просто нет.

А знаете почему нет? А это просто потому, что наш Минпромторг защищает интересы наших производителей автомобилей. А если автомобиль вышел из ворот завода, то Минпромторгу уже до него никакого дела нет.

По этой причине, защищая интересы производителей автомобилей, Минпромторг не допускает возможности включения в технический регламент вот этого самого требования, несмотря на то, что, вот сейчас я вам и скажу, за эти пять лет нас поддерживали в этом вопросе Комитет по экономической политике Совета Федерации, Комитет Государственной Думы по транспорту и развитию транспортной инфраструктуры, Минприроды, Федеральная антимонопольная служба, Торгово-промышленная палата Российской Федерации, РСПП, Союз потребителей

Российской Федерации, Союз транспортников Российской Федерации и даже НИИ "Автомобильного транспорта". Все нас поддерживают, только вопрос не решается. Просто потому, что решению вопроса мешают экономические интересы производителей автомобилей.

Так вот, Елена Николаевна, я заканчиваю уже, это вот к вопросу о качестве государственного управления.

Поэтому у нас просто просьба к нашей законодательной власти. Уважаемая законодательная власть, сделайте что-нибудь, чтобы исполнительная власть исполняла свои функции. Всё, Спасибо!

Председательствующий. Александр Михайлович, Большое спасибо!

Правильный абсолютно тон, тембр, нужна сейчас вот такая проблематизация без каких-либо намёков. Я взял ваши предложения, мы с Денисом Викторовичем обязательно их возьмём в проработку.

Александра Григорьевна Андрунакиевич, генеральный директор Российского союза кожевников и обувщиков. Пожалуйста.

Андрунакиевич А.Г. Добрый день, коллеги! Спасибо большое.

Здесь говорилось о высоких очень технологиях, IT, но я немножко хочу вас приземлить как потребителей обуви.

Я представляю ассоциацию производителей обуви и кожи и хочу сказать, что вот здесь очень много говорилось о новых разработках... о необходимости суверенитета технологического, лидерства, и хочу сказать, что и на импортном оборудовании и химии можно достичь такого лидерства. И до 2020 года кожевенно-обувная отрасль достигла очень высоких результатов.

Мы работаем на лазерном оборудовании (раскрой), у нас автоматы и полуавтоматы, у нас высочайший технический уровень кожевенно-обувной отрасли. И до 2020 года экспорт готовой кожи в Европу составлял 35-40 процентов, именно готовой кожи, а не каких-то полуфабрикатов, и обуви –

порядка 20 процентов. И мы достигли такого лидерства и, самое главное, по детской обуви, потому что детская обувь, а особенно ясельная (все мамы знают), дети должны ходить в здоровой и красивой обуви, и мы этого достигли.

Но, к сожалению, 2020 год, пандемия, а затем и известные события, в 2023 году... нет, в 2022-м началось, в 2023 году против кожи и всего, что с ней связано, кожаной обуви введены санкции, которые нам запретили экспорт, импорт оборудования, всего. Но не в этом даже дело. Поворот на Восток, он открыл вообще очень широко двери. У нас и так вот здесь коллеги говорили (предыдущие) по сельхозмашинам, совершенно... вот просто я слушала, и все те же проблемы.

Но у нас ещё проблема возникла со стремительным ростом маркетплейсов. Конечно же, для покупателей это величайшее благо, но они до сих пор (я хочу тоже обратиться к нашим законодателям), до сих пор, третий год пытаются принять законопроект об их регулировании. У нас уже на маркетплейсах продаётся более 50 процентов обуви и, как показывает вот Роскачество у нас, везде всё запрещено, проверки малого бизнеса, но Роскачество проводит просто исследования.

Так вот их исследование в прошлом году показало, что 80 процентов исследованной обуви, которую они взяли, было с опасными фенолами, шестивалентными хромами, альдегидами и прочими вещами, которые в детской обуви... а проверяли ясельную обувь, коллеги, поэтому я хочу сказать, что вот, первое, это нерегулирование рынка.

Вот здесь говорилось о цепочках... Но чтобы дальше высокотехнологичные отрасли внедрялись, должны же быть созданы условия – пусть не финансовые, про финансовые уже все говорили, даже говорить не хочется. Как можно говорить, что не влияет кредитная ставка, если у нас цены увеличились в этом году только на 15 процентов? В следующем

прогноз – тоже 50 процентов, и до этого тоже. Мы вообще с Китаем не можем конкурировать. В 2021 году на маркетплейсах продавалось 25 процентов российской обуви, сейчас продаётся, слава богу, если 15 (в 2024 году), и то, я считаю, это завышенная цифра.

Поэтому что бы мы ни просили, чтобы мы... как бы ни обращались, к сожалению, вот я вас поддержу, Минпромторг, он, конечно, не всё решает, есть ещё у нас Минфин, бухгалтеры. Понимаете? Бухгалтер, он всегда прав. Чтобы ни сделали, нельзя. Мы говорим: хорошо, вот давайте введём (кстати, вы говорили, вот сельхозмашиностроение) налог, утилизационный сбор. Всего по 25 рублей с пары. У нас 350 миллионов пар ввозится в Россию. 350 миллионов, подумайте. Мы посчитали, легко по 25 рублей, даже не почувствует вообще покупатель, а получит 7-8 миллиардов рублей. Понимаете? Мы бы могли поддержать всю лёгкую промышленность. А нам в прошлом году выделили (вдумайтесь) аж 600 миллионов рублей. На всю поддержку по лизингу и развитие.

Я не плачусь, нет. Мы до этого Хорошо!.. в смысле работаем, мы умеем работать, но когда неравная конкуренция... У нас в этом году уже закрылись около 33 обувных фабрики, докладываю. Причём крупнейшие. И страдают именно те фабрики (понимаете?), которые крупные, которые внедрили инновационные технологии, лазерные, и так далее, они просто сыплются. У нас закрылись в Оренбурге, в Златоусте, в Ростовской области половина фабрик.

Дагестан хоть и работал так, не очень вчистую, но, слава Богу, работал, и то они все практически закрылись, все. Ну, там перешли... называются российскими, а перешли, в общем-то, на эти...

Что я в заключение хочу сказать? Чтобы было технологическое лидерство, необязательно всё производить в стране. Должны быть созданы

условия, чтобы бизнес мог развиваться, и промышленность могла развиваться. Поэтому мы просили бы...

Поскольку, вы правильно сказали, надо вернуться к теме... Мы же вопросы готовим к министерству.

Первое. Необходимо в срочном порядке принять закон. Ну, я не знаю, конечно, до конца декабря не примем. Ну, там их, уже четыре варианта было по маркетплейсам. Необходимо принять в срочном порядке закон, который бы регулировал все эти вопросы. Через маркетплейсы идет 70 процентов всей неправильной продукции. И даже в маркировке... там и не спрашивают про маркировку. Это первое.

Второе. Мы бы хотели обратить внимание... Вот здесь говорилось о малом бизнесе. У нас есть малый и средний бизнес (85 процентов) в легкой промышленности.

Так вот, у нас есть два показателя – доход и численность, которые регулируют этот процесс. И мы знаем, малый бизнес... у нас там и страховые взносы меньше, и так далее. И те, кто попадает в эту тяжелую сетку, они хоть как-то легче переносят наши все невзгоды экономические.

Так вот, закон был принят и постановление в 2016 году по значению предельного дохода. Семь лет прошло. Ни одного изменения по малому и среднему бизнесу не было.

На пленарном заседании в прошлом году Государственной Думы, и мы там участвовали, и наш Президент выступал, там все поддержали, все фракции, ЛДПР поддержала, что надо этот доход как-то расширять.

Ну, численность – ладно, там, как говорится, малый – ИП и так далее, но надо же...

Семь лет прошло, коллеги дорогие. Мы просто посчитали среднюю эту самую, и у нас с 2 миллиардов средний бизнес... Должно быть 5 миллиардов хотя бы предельное значение.

Председательствующий. Про что? Порог поднять?

_____. 210 процентов.

Председательствующий. Да, я вас услышал.

Андрунакиевич А.Г. Да, да.

Председательствующий. Поскольку вы к нам в данном случае апеллируете, давайте я отреагирую.

Андрунакиевич А.Г. Да. Спасибо большое. Пожалуйста.

Председательствующий. Мы такие инициативы поддержали, направили от фракции в Правительство.

Иногда бывает так, что Правительство сначала, ну, не находит причин, по которым с нами согласиться, но проходит буквально полгода, и мы это видим уже как их инициативу. Поэтому тут важна настойчивость просто.

Андрунакиевич А.Г. Можно я радикально вообще предложу по легкой промышленности?

Председательствующий. Пожалуйста. Нужно даже. Да.

Андрунакиевич А.Г. Я вас уверяю, что это не сгущение красок. Если мы через два-три года не примем радикальных мер, у нас не будет ни кожевенной, ни обувной промышленности.

Председательствующий. Да не дай Бог.

Андрунакиевич А.Г. Там будет министр сельского хозяйства...

Мы перерабатываем. Коллеги, кто там отходами органическими занимается? Мы шкуры перерабатываем.

Председательствующий. Сейчас на трибуне Челябинская обувная фабрика.

Андрунакиевич А.Г. Да, Челябинская. Вот так.

Председательствующий. Да. Очень хорошая, кстати.

_____. Вот так. А Челябинская падает, между прочим. Понимаете? Падает вообще.

Вместо того, чтобы помочь... Вы знаете, прокуратура пришла проверять: ай-ай-ай, а что это вы падаете-то, почему снижаете производство?

Это тоже надо как-то регулировать. Коллеги, ну, так нельзя. Мы потеряем всю промышленность.

Председательствующий. У нас будет сейчас, да, возможность ещё раз к этому вернуться. Действительно, прогноз очень такой, ну, тревожный для нас.

Андрунакиевич А.Г. И радикально для легкой промышленности, как в Узбекистане.

Давайте на три – пять лет все налоги, кроме НДС, уберем и посмотрим, как надо развиваться. Мы не выдержим больше. Если так будем работать, мы просто не выдержим. И это... я вас не пугаю, ей Богу.

Председательствующий. Хорошо! Спасибо!

Андрунакиевич А.Г. Всё. Спасибо!

Председательствующий. Я сейчас хочу Игоря Прудникова попросить подключиться по видеоконференцсвязи.

Игорь Леонидович, вы с нами? Что-то со звуком. Попробуйте проверить. И сразу тогда, если что, дадим вам слово. Вы где-то на выставке, я вижу.

Вы нас слышите? Помашите нам рукой, да. Мы вас видим, но не слышим. Есть, конечно, вариант...

Из зала. (Не слышно.)

Председательствующий. Нажми на кнопочку, на кнопочку. На микрофон, надо нажать у себя на телефоне на микрофон. Давай, попробуй пока.

Я дам слово Олегу Олеговичу Ткачеву, генеральному директору...

Из зала. (Не слышно.)

Председательствующий. Ну, это только Олег Олегович сейчас нам сразу скажет. Все пять минут на это уйдут.

ООО "КБ ВКБМ".

Ткачев О.О. Да.

Председательствующий. Что мне более понятно – лауреат премии ЛДПР "Созидатель-2024".

Пожалуйста.

Ткачев О.О. Добрый день, дорогие коллеги!

Спасибо большое за предоставленное слово. Я представляю сферу робототехники и представляю как раз больше научно-техническую часть.

Все мои тезисы вы можете увидеть у себя, наверное, на электронной почте, Денис Викторович вам всё это разослал. Я постараюсь тезисно, максимально коротко по ним пробежаться.

Поскольку представляю науку, то я как раз хочу рассказать про то, как я вижу именно концепцию взаимодействия государства, бизнеса и науки. И в первую очередь я хотел бы начать с поддержки инновационных малых предприятий, которые занимаются как раз возможностью какого-то прорыва и лидерства в дальнейшем нашей страны.

И в первую очередь у нас любая идея стоит ноль рублей. Для того чтобы её развить, нужно хотя бы довести эту идею до MVP, минимальный жизнеспособный продукт в переводе. И для этого я предлагаю создать, первое – это как раз какие-то а-ля коворкинги, которые бы вот давали возможность молодым научным деятелям создавать какой-то минимальный продукт, чтобы можно было с ним идти либо же в государственные фонды, либо же к частным предпринимателям, которые могли бы дать деньги на это всё.

Но как правильно говорил ..., у нас денег больше всего как раз у банков, а они почему-то как-то основные средства не производят. Поэтому

один из моих вариантов следующих, который был бы, – это как раз создание фонда. Можно назвать его Фонд Чебышева, можно как угодно его назвать, но так или иначе это был бы фонд, который собирал бы деньги как такая, в своё время это была церковная десятина, наверное, в религии, а вот у нас будет бизнес десятина, когда, собственно, деньги со стороны крупных банков, а они очень богатые, можно скидываться, создать фонд от миллиарда рублей и по прообразу нобелевского фонда, грубо говоря, фонд будет кормиться за счёт процентов, которые начисляются на эту сумму, ну, и в том числе можно зарабатывать эти деньги, вкладываться в научные стартапы. Я думаю, сами банки будут заинтересованы в развитии этих стартапов, потому что им нужно возвращать деньги, и как раз это будет такая интересная синергия банковского сектора и как раз науки.

Поддерживаю непосредственно Елену Николаевну именно в том, что у нас большинство наших научных разработок – это всё такая инерция с советского времени. Я бы хотел сказать, что, окей, мы какие-то вещи развиваем с советского времени, но давайте тогда их откроем более или менее, потому что у нас большинство прорывных технологий, которые были во времена Холодной войны, где-то под грифом "Секретно", а нужно как-то, ну, раскрыть либо же, если там какая-то секретность, описать ответственность, сделать это как маркетплейс, и чтобы бизнесмены могли к этому прийти, посмотреть, если интересно, вложиться. Это, наверное, так, вкратце я хотел бы сказать, чтобы не занимать никакого времени.

В целом свою концепцию, я ещё раз повторю, она более обширна, более интересна, можете с ней ознакомиться на вашей электронной почте.

Спасибо большое за внимание.

Председательствующий. Очень правильный подход, мы, наверное, с Денисом и в следующую нашу встречу, у нас 23 декабря будет хороший очень, интересный такой форум, посвящённый новой методике, которую нам

Игорь Олегович Щёголев, полномочный представитель показал по Центральному федеральному округу, а мы взяли на себя миссию её транслировать на все федеральные округа.

У нас Олег Сергеевич Постников, руководитель фракции ЛДПР в Законодательном Собрании по ВКС на связи.

Олег, привет!

Постников О.С. Добрый день!

Председательствующий. Вот сразу чувствуется, что человек каждый понедельник принимает участие в заседаниях фракции в этом зале. У него никаких проблем со связью нет.

Олег, погнали.

Постников О.С. Да, я хочу сказать сразу же, что предложения пермских промышленников очень коррелируют со многими предложениями. Я остановлюсь на трёх.

За девять месяцев прошлого года пермские предприятия и фирмы в свой основной капитал вложили 218 миллиардов рублей, и стоит отметить, с этой суммы 79 процентов инвестиций составили собственные средства, это говорит о том, что дорогие кредиты и заёмные средства. Необходима новая программа для поддержки бизнеса, чтобы они использовали не только собственные средства для инновации, сегодня как раз звучало предложение о частных инвестициях. Особенно это важно для предприятий, которые уже не являются МСП, и об этом говорила Александра Григорьевна.

У нас на текущий момент вообще нет никаких мер поддержки, федеральных мер поддержки МСП+ так называемых, которые уже вышли из проекта МСП. То есть надо либо увеличивать, не два миллиарда делать, а пять миллиардов, либо разрабатывать новые меры поддержки МСП+.

Второе предложение, и сегодня звучало, государство абсолютно правильно заботится о разработчиках и производителях современного софта,

однако забыты потребители. В частности, в Пермском крае в текущих условиях средний, тем более малый бизнес не имеет возможности приобрести современный отечественный софт из-за его сильно избыточной дороговизны.

И именно таким предприятиям приходится рассматривать альтернативные предложения от третьих стран и пиратов, и это очень серьёзная проблема, потому что на отечественный софт приходят только крупные предприятия.

И ещё важный вопрос – касается не Перми в целом, а даже больше Москвы, большой вопрос к Правительству Российской Федерации про налогообложение резидентов и НТЦ. Есть в Налоговом кодексе большой пробел. Например, возникает ситуация, когда резиденты переходят из одного НТЦ в другой, например, из "Сколково" в "Воробьёвы Горы", и вот тут как раз есть правовая неопределённость. Налоговая иногда считает, что резидент не имеет права повторно применять освобождение от налогов на 10 лет, поскольку уже получали этот статус, а у резидентов...

Председательствующий. Давайте сразу скажу. Мы этот вопрос обсуждали с Министерством финансов. И коллеги из деловой организации "Сеть" тоже его ставили в этом полугодии. Позиция регулятора сейчас такая, что нужно регистрировать новое юридическое лицо, но тогда этому новому юридическому лицу нужно каким-то образом передавать те незавершённые результаты интеллектуальной деятельности.

Постников О.С. По "Сколково" они получали статус по ФЗ-244, а когда переходят, им надо уже получать статус по ФЗ-216.

Председательствующий. Олег, и для тебя, и для других коллег, там ещё есть проблема с налоговой, чтобы налоговая не трактовала как дробление бизнеса.

Постников О.С. И резиденты многие либо прибиты к конкретному НТЦ и не могут перейти на другой, и боятся, что налоговая им начислит миллиарды как раз по налогу на прибыль.

Спасибо!

Председательствующий. Олег, Спасибо!

Олег – участник всех наших "Правительственных часов", когда сюда приходят представители министерств и ведомств, и всегда задаёт вопросы по существу. И вот в данном случае абсолютно корректно. Денис, надо обязательно эту тему включить.

Олег, Спасибо! К сожалению, время поджимает.

Анастасия Владимировна Пенькова, доктор химических наук, профессор, председатель научной комиссии в области химических наук Санкт-Петербургского государственного университета, заместитель директора по научной работе Института химии Санкт-Петербургского госуниверситета.

Очень важная тема, мы её сейчас в рамках и нацпроектов обсуждаем, в частности, для того, чтобы развивалась отечественная лекарственная промышленность, фармацевтическая. Нам нужно с химической отраслью найти диалог. И вот законопроект о технологической политике, он отчасти должен снять проблемы, которые есть в этом диалоги. Но я не предваряю тему подключения Анастасии Владимировны.

Анастасия Владимировна, пожалуйста.

Пенькова А.В. Добрый вечер, уважаемые коллеги!

Я, конечно, сердечно благодарю за возможность выступить сегодня.

Вроде подняли, конечно, такую острую тему связи науки и бизнеса, хотя мы ... внедрять, да, промышленность не хочет давать нам деньги ... что наш продукт не высокого уровня технологий. И тех, и других можно понять. Может, кому не очень понятно, кратко поясню, что как работают учёные, в

частности, нам дают грант на исследования, и результат, у которого должна быть публикация, статья в научном журнале, или патент. Патент, он не предусматривает то, что сразу должно быть внутри него. Тут, конечно, такая же острая проблема получения патента, которая занимает от года до двух. Если мы ещё разрабатываем какой-то... в области фармации, там лекарства, мы получаем патент два года, шесть лет проводим клинические испытания, и через восемь лет мы готовы его внедрять. Давайте честно, никому уже это не интересно. То есть у нас всё очень долго. А промышленности, конечно, зачем уговаривать учёных, давать деньги на разработки, следить за процессом, если проще купить что-то, может, в дружественных странах.

Но, конечно, это всё неправильно. Но как бы это должно быть изменено. Я не жалуясь. Нас всё устраивает. Зарплата хорошая. Даже жизнь идет, но это неправильно. Для нашей страны, конечно, всё должно быть по-другому. И мы должны найти вот как бы с помощью государственного регулирования какие-то новые изменения, я предлагаю, но опять же это всё общие слова, какие, каким образом. То есть это может быть и налогообложение упрощённое, помещения давать, индивидуальный подход к компаниям, что им нужно. Соответственно, стимулировать ... как бы доводить продукт до высокой степени готовности технологий, как это можно делать – система премирования, бизнес-инкубаторами, людьми, которые бы помогали. Мне кажется, это нет времени ходить, разговаривать на языке бизнеса и так далее. Это нужны специально обученные для этого люди.

В общем, проблема стоит. И я искренне надеюсь, что мы...

Председательствующий. Спасибо!

Я буду у вас в Санкт-Петербурге вместе с коллегами, предлагаю, может быть, мы как раз к вам приедем в университет и уже детально обсудим, как выстроить более прочные отношения между прикладной наукой и промышленными предприятиями, потому что в Санкт-Петербурге у меня

очень много коллег, которые работают как раз в фармацевтическом кластере, компании "Диафан", "Биокад", "Активный Компонент" и многие другие.

Хорошо, я хочу сейчас дать слово коллеге Игорю Савельеву. Игорь Савельев с нами на видео-конференц-связи.

Игорь, с учетом того, что мы пробрасываем мостик в следующие "круглые столы" и дискуссии, пожалуйста, просто проанонсировать, что интересного есть сейчас у тебя в твоём проекте. Три минуты.

Савельев И. Ну я рассчитывал на пять.

Видно, видно экран, да?

Председательствующий. Тебя видно, да.

Савельев И. Всё, экран видно. Значит, я представляю маленький стартап, который работает на рынке объёмом 5 с половиной триллионов долларов, то есть это примерно в два с половиной раза больше российского бюджета.

И как бы мы занимаемся, наша цель – это полная трансформация легкой промышленности в её существующем виде. И мы понимаем, что, как мы можем сделать это за ближайшие 8–10 лет.

Как бы если вы на сегодняшний день посмотрите на цеха легкой промышленности, увидите вот примерно такую картинку. И на самом деле здесь ничего не изменилось за последние 30 лет, и мы пытаемся трансформировать, как бы улучшить то, что уже есть.

И теперь я предлагаю вам посмотреть 30-секундный ролик, как это на самом деле можно сделать, то есть как это всё видит молодежь.

Смотрите, просто пол, просто кусок ткани, просто человек.

Председательствующий. Мы пока только музыку слушаем, а ролик не смотрим.

Савельев И. Видео не видно?

Председательствующий. Видео не видно.

Давай мы поступим таким образом, я этот ролик с твоего разрешения Дениса попрошу всем выложить и на следующем нашем "круглом столе" мы продолжим, как это хорошие, музыканты с той ноты, на которой прервались.

Савельев И. То есть там в ролике просто пол как бы, лист ткани и человек за как бы некоторое время руками сворачивает платье...

Председательствующий. Хорошо!

Коллеги, я не прерываю саму возможность продолжить обмен мнениями. Денис Викторович Никитас продолжит.

Хочу сказать, что очень много интересно сегодня для себя лично узнал, услышал, осознал, понял.

Мы действительно вот эти предстоящие несколько заседаний Государственной Думы обязательно используем все ваши инициативы, со всеми ведомствами, для которых мы договорились, что мы подготовим вопросы, мы вступим в диалог. Сейчас выходим на такой формат личной встречи с представителями министерств и ведомств для всех отраслевых союзов то есть, кто сегодня поставил те или иные задачи, мы с Денисом будем планировать, может быть, где-то даже в декабре, может быть, сразу в начале рабочего времени в январе, не будем это откладывать.

Всем Большое спасибо!

Я должен сейчас поехать к студентам тоже. Всего доброго. Денис продолжит вести.

_____. (Не слышно.)

Председательствующий. Ну если кто-то есть, кто хочет ещё высказаться, подходите к Денису, оставляйте свои заявки. Мы 23-го числа будем проводить большой "круглый стол", кто сегодня не успел высказаться, в первых рядах выступающих.

Спасибо!